

Цзин Хуань привык думать, что период экзаменов был самым длинным, поэтому он каждый день барабанил пальцами в ожидании начала каникул.

Но на этот раз, сдав свой последний экзамен, Цзин Хуань все еще немного тормозил, когда Гао Цзысян обнял его за плечи и сказал, что увидится с ним, когда они вернутся домой.

Два его хороших друга дурачились рядом с ним. Гао Цзысян смеялся над личной встречей Лу Вэньхао с игровой женой, и Вэньхао не мог его переговорить, поэтому очень скоро он начал сыпать проклятиями и размахивать руками. Хотя дрались двое мужчин, это было не сравнимо в жесткости даже с дракой двух кошек.

Цзин Хуань остался в стороне и достал свой телефон, он сразу же открыл чат с Сян Хуайчжи.

Сяо Цзин: Гэгэ, я сдал свои экзамены.

Сян: Угу, когда ты вернешься домой?

Сяо Цзин: ...Завтра.

Цзин Хуань печатал, опустив голову.

Это было давно устроено семьей Цзин Хуаня, потому что завтра день рождения его бабушки. У него был юбилей, и семья хотела сделать из этого большое событие. Его отец договорился бы, чтобы кто-нибудь забрал его сегодня вечером, если бы не беспокоился о его усталости.

Сян: Встретимся?

Сян: Угощу тебя едой.

Цзин Хуань снова ожил.

Вернувшись домой, он принял ванну, переоделся в то, что, по его мнению, было его самой красивой одеждой, и, наконец, даже хулигански распылил немного одеколona.

Когда он прибыл на условленный перекресток, то увидел стоящих вместе четырех человек, и его улыбку тут же унесло холодным ветром.

«Сян-Сян сказал, что пригласил тебя на ужин. Я подумал, почему бы нам всем не встретиться снова, и последовал за ним. По дороге я позвонил Хао-эру и Цзысяну, вы двое не возражаете?» — полушутя спросил Лу Хан.

Цзин Хуань с трудом удержал уголок рта: «Конечно, нет».

Он повернулся, чтобы посмотреть на Сян Хуайчжи, и юноша одновременно взглянул на него. В его глазах была едва уловимая беспомощность и сожаление, но его взгляд заставил Цзин Хуаня снова улыбнуться.

«Что это за запах? — Лу Вэньхао фыркнул и подошел к Цзин Хуаню. — Черт, ты даже одеколоном побрызгался? Да ты просто обольститель».

Цзин Хуань легонько толкнул его и сказал: «Это обольщение не для тебя, брысь».

Лу Вэньхао был счастлив и пошутил: «Тогда для кого же ты стараешься? Разве ты не собирался встретиться с Сян гэ? Я помогу спросить Сян гэ, нравится ли это ему».

С этими словами он повернулся и сделал вид, что спрашивает.

Сян Хуайчжи о чем-то разговаривал с Лу Ханом, но внезапно повернулся и взглянул на них. «Мне нравится».

Цзин Хуань: «...»

Лу Вэньхао был удивлен. «Я еще даже не спросил, Сян гэ».

«Не лезь к нему, — хлопнул его по плечу Цзин Хуань. — И замолчи наконец...»

На этот раз они ели западную еду, и Цзин Хуань был быстрее всех, он занял место рядом с Сян Хуайчжи.

Однако во время еды они не делали никаких лишних движений. Ресторан был не так уж велик, так что все места были заняты; даже малейшее движение было бы замечено.

В середине трапезы подошла группа студентов из группы Сян Хуайчжи. Поздоровавшись с ними, они сели за соседний столик.

Лу Вэньхао посмотрел на соседний столик, и Гао Цзысян это заметил. Он спросил: «За кем ты подглядываешь?»

«Черт! — Лу Вэньхао был поражен и ударил его. — Если ты знал, что Лао-цзы подглядывает, разве ты не мог говорить тише?»

Лу Хан слушал и смеялся, потом понизил голос и сказал: «Что, у тебя есть девушка, которая

тебе нравится? Эти девушки все одиноки, гэ может помочь тебе получить их Вичат».

«О нет, я все еще предпочитаю девушек моложе меня, — сказал Лу Вэньхао. — Я просто хотел посмотреть, есть ли там человек, который нравится Хуань-Хуаню».

Цзин Хуань чуть не подавился рисом. Он быстро схватил салфетку, чтобы прикрыть рот, и дважды кашлянул, собираясь отругать его.

Но он услышал, как человек рядом с ним заговорил первым.

«О? — Сян Хуайчжи помешал палочками в своей тарелке и небрежно спросил: — Почему ты так говоришь?»

У Лу Вэньхао не было особых недостатков, но он был слишком болтлив. В этих вопросах парни не были такими деликатными, как девушки, и ему было совсем нетрудно заговорить о том, кто нравится Цзин Хуаню.

«Хуань-Хуань не сказал тебе? Он преследует старшую. Он не хотел говорить кто это, поэтому в эти дни я повнимательнее присмотрелся к старшим...»

Цзин Хуань почувствовал на себе пристальный взгляд Сян Хуайчжи.

Хотя они уже все прояснили между собой, и, возможно, из-за народа вокруг, но, когда Лу Вэньхао сказал это, Цзин Хуань все еще чувствовал себя немного смущенным.

«Неужели?» — голос Сян Хуайчжи звучал спокойно.

«Да. Он также сказал, что преследовал ее дважды. — Лу Вэньхао поднял подбородок и указал на Цзин Хуаня. — Скажи что-нибудь Хуань-Хуань, ты уже добился успеха?»

Цзин Хуань откинулся назад и повернул голову, чтобы встретиться взглядом с Сян Хуайчжи.

Он сказал: «Пока нет, сложно поймать».

Сян Хуайчжи только улыбнулся и ничего не сказал.

Лу Хан сказал: «Скажи мне. Я посмотрю, знаю я ее или нет, и помогу тебе прояснить чувства.

«Забудь об этом, я сделаю все, что в моих силах, — уголок рта Цзин Хуаня приподнялся, и он ткнул человека рядом с собой локтем. — Гэгэ, как ты думаешь, я добьюсь успеха?»

Сян Хуайчжи взял чайник и наполнил свою чашку.

«Да».

Наевшись и напившись досыта, они вернулись в кампус. Сян Хуайчжи и Лу Хан собирались в библиотеку, так что им придется попрощаться на полпути.

Цзин Хуань и Сян Хуайчжи шли бок о бок сзади. Теперь, наконец, не было посторонних ушей. Лу Вэньхао и Гао Цзысян так шумели впереди, а Лу Хан весело наблюдал за ними.

«Хорошо сдай завтра экзамен, — тихо сказал Цзин Хуань, — если тебе придется пересдавать предмет, разве тебе не придется ходить на лекции вместе со мной?»

Сказав это, он немного помолчал, прежде чем пробормотать: «...Но это тоже неплохо?»

Сян Хуайчжи разрывался между смехом и слезами.

«Придумай что-нибудь хорошее для меня».

Цзин Хуань неопределенно сказал: «Я подумаю об этом».

Между библиотекой и общежитием было большое расстояние, так что теперь им пришлось расстаться.

Цзин Хуань хотел последовать за Сян Хуайчжи, но боялся помешать его учебе. Во всяком случае, пока Сян Хуайчжи рядом, он не сможет просто сидеть и читать.

Пока он был погружен в свои мысли, Сян Хуайчжи поднял руку и взлохматил его волосы.

Это действие было немного интимнее, но все же допустимым между друзьями, другие люди не подумают ничего лишнего, когда увидят это. Только Цзин Хуань знал скрытый смысл этого действия, он даже мог чувствовать тепло ладони Сян Хуайчжи.

«Возвращайся, — сказал Сян Хуайчжи. — Увидимся на зимних каникулах».

На следующий день в восемь часов утра Цзин Хуань сел в автобус, чтобы ехать домой.

Когда отец сказал, что они с размахом отпразднуют день рождения деда, он действительно ничуть не преувеличивал. Все их родственники со всей страны поспешили вернуться, над садом был установлен навес, чтобы укрыться от снега, все помещение было заполнено стульями, и один только шеф-повар пригласил пять или шесть помощников.

Дедушка Цзин всегда любил Цзин Хуаня, поэтому он весь день просидел рядом с именинником. Всякий раз, когда он доставал свой телефон, глаза его родителей были полны предостережения.

После того как празднование дня рождения закончилось, и они отправились домой, было уже 11 вечера.

Первое, что он сделал, когда покинул дом деда, это отправил сообщение Сян Хуайчжи.

Сяо Цзин: Мои родители наказали меня за игру с телефоном.

Сяо Цзин: Гэгэ, ты все еще там?

Сян: Да.

Сяо Цзин: Что делаешь?

[Сян запрашивает видео звонок с вами]

Цзин Хуань вздрогнул, а мама Цзин повернула голову с переднего пассажирского сиденья и спросила: «Уже так поздно, кто это звонит тебе?»

Держа руль, папа Цзин смотрел на него в зеркало заднего вида.

Цзин Хуань сказал: «Старший».

Мама Цзин издала «о» и сказала: «Тот, что был раньше? По фамилии Сян?»

Цзин Хуань виновато кивнул: «Угу».

«Тогда тебе следует поторопиться и принять звонок. Уже так поздно, может быть, что-то срочное».

«...»

Цзин Хуань сначала хотел подождать до возвращения домой, чтобы перезвонить ему, но одновременно беспокоился, что к тому времени Сян Хуайчжи уже будет спать.

Поэтому он достал из кармана наушники и ответил на звонок.

Сян Хуайчжи вытирал волосы, и его подбородок все еще был мокрым. Камера была установлена в очень искусном ракурсе. «Я принимал ванну».

Цзин Хуань теребил кабель наушников, его голос был тихим: «Ты только что вернулся в общежитие?»

Сян Хуайчжи выдохнул «угу» и посмотрел на экран.

Все тело Цзин Хуаня было погружено во тьму. Света было немного, и Сян Хуайчжи едва различал черты его лица.

Он нахмурился и спросил: «Где ты сейчас?»

«В машине, — откашлялся Цзин Хуань. — С моими родителями».

Сян Хуайчжи: «...»

Почувствовав на себе обеспокоенный взгляд мамы Цзин, Цзин Хуань притворился смущенным. «Уже так поздно, у тебя есть что-нибудь срочное, старший?»

Сян Хуайчжи улыбнулся, показав свои аккуратные и чистые белые зубы, отчего сердце Цзин Хуаня заколотилось сильнее.

«Да, в универе отключили интернет, и они не знают, когда смогут его починить, — сказал Сян Хуайчжи. — Когда освободишься, накорми ребенка».

«Да, конечно, — серьезно сказал Цзин Хуань, — учись усердно, не беспокойся об этом».

«Тогда поговорим, когда вернешься домой», — сказал Сян Хуайчжи.

«Хорошо, — Цзин Хуань поднес телефон к своему лицу. — А ты не собираешься спать?»

«Буду учиться до двух часов ночи, — Сян Хуайчжи слегка улыбнулся. — Не боишься ударить себя по носу?»

«Нет, у меня высокий нос».

Мама Цзин озадаченно спросила: «Почему вы говорите о носах?»

«Так, просто болтаю, — Цзин Хуань кашлянул. — Тогда я проверю это, когда вернусь и перезвоню тебе снова?»

«Хорошо», — сказал Сян Хуайчжи.

Лу Хан вышел из ванной как раз в тот момент, когда Сян Хуайчжи повесил трубку.

«С кем ты только что разговаривал? Поторопись и высуши волосы феном, я стою в очереди и замерзаю. — Он крепко обхватил себя руками, повернулся и сказал: — Кстати, ты действительно не планируешь отмечать свой день рождения? На улице Аньянг только что открылся бар, я слышал, что атмосфера там очень хорошая. Не хочешь пойти и оценить?»

Сян Хуайчжи перестал двигать рукой, сушившей его волосы, и открыл календарь.

Его день рождения был во время зимних каникул, и его мать любила праздники, поэтому большую часть времени он отмечал его дома со своей семьей. Он включил фен и небрежно сказал: «Когда ты напьешься, мне придется таскаться с тобой».

В последние дни семестра в университете необъяснимым образом отключился интернет. Специалисты по ремонту телекоммуникаций несколько раз приходили проверить его, но к тому времени, когда студенты третьего курса сдавали свои выпускные экзамены, интернет все еще не восстановили.

После сдачи экзаменов Сян Хуайчжи попрощался с Лу Ханом и отправился домой со своим чемоданом.

Компьютер дома давно не использовался, так что простое обновление ДРГ займет 20 минут.

Сян Хуайчжи распаковал вещи и достал телефон, чтобы ответить на сообщения.

Сян: Только что вернулся домой.

Сяо Цзин: [фото]

Сяо Цзин: Сопровождаю мою мать, пока она ходит по магазинам.

На фотографии Цзин Хуань держал несколько сумок и сделал снимок перед зеркалом в

магазине одежды. Он был одет в куртку и джинсы и несмотря на то, что половина его лица была закрыта телефоном, он все равно выглядел высоким и красивым.

Прежде чем Сян Хуайчжи начал печатать, он получил голосовое сообщение.

«А еще я тайком купил тебе носки... Скажи мне свой адрес».

Его голос был тихим, как у вора.

Сян Хуайчжи улыбнулся, сонливость и усталость от экзамена и поездки домой исчезли.

Сян Хуайчжи нажал кнопку голосового сообщения: «Выбери время и отдай их мне лично».

Цзин Хуань быстро ответил: «Когда?!»

«В воскресенье. Ты свободен?» — Сян Хуайчжи спросил небрежно, как будто это был случайно выбранный день.

На мгновение воцарилась тишина.

Сяо Цзин: В воскресенье я еду на горячий источник...

Сяо Цзин: [плачет]

Сяо Цзин: [катается по земле]

Сяо Цзин: [ударяется головой о землю]

Сян Хуайчжи сказал: «Тогда на следующей неделе. Не волнуйся, зимние каникулы длинные».

Его последние слова успокоили Цзин Хуаня.

Подняв глаза, он увидел, что мать снова стоит у кассы и зовет его: «Хуань-Хуань, иди сюда».

Мама Цзин не была расточительной особой. Эти большие и маленькие сумки были новогодними подарками, которые она хотела подарить своим коллегам и сестрам.

Цзин Хуань провел с ней целый день и чувствовал себя более уставшим, чем в день спортивного праздника. Закончив покупки, мать и сын отправились на ужин в расположенный

внизу Pizza Hut.

Сделав заказ, Цзин Хуань откинулся назад и сосредоточился на своем телефоне.

Сян: Когда ты вернешься?

Сяо Цзин: Я вернусь после ужина.

Сян: Я войду в твой аккаунт, чтобы сделать твои ежедневные квесты.

Сяо Цзин: Я плачу.

Сяо Цзин: Гэгэ такой милый.

Только он захотел напечатать что-то еще, в одном из его групповых чатов появилось уведомление.

Это был Лу Вэньхао. В воскресенье он собирался на личную встречу, а теперь сходил с ума в групповом чате. Он хотел затащить их в чат, чтобы обсудить, какую одежду ему следует надеть в этот день, какие заказы он должен сделать и что он должен сказать.

Гао Цзысян: Брысь, ты, блять, разбудил меня.

Сяо Цзин: Это твое личное дело, так что разберись сам. Учись ходить самостоятельно, а не тегай папу.

Лу Вэньхао: Прекрасно, вы оба просто завидуете, что у меня есть сладкий онлайн-роман.

Цзин Хуань холодно усмехнулся.

Завидую, черта с два!

У папы есть свой роман.

Как раз в тот момент, когда он хотел напечатать несколько резких замечаний, его телефон внезапно завибрировал.

Цюфэн: ...

Цюфэн: Почему ты не сказала мне, что не сама вошла в свой аккаунт?

Цзин Хуань был озадачен.

Сяо Цзин: Почему я должна сообщать тебе?..

Сяо Цзин: В чем дело?

Цюфэн: Я кликнул не на того друга и отправил тебе сообщение, хотя собирался отправить его своему партнеру по арене. [улыбка] [улыбка]

Сяо Цзин: А потом?

Цюфэн: Твой муж подумал, что я опять к тебе пристаю.

Сяо Цзин: ...А потом?

Цюфэн: А потом меня больше не было.

Цюфэн: [изображение]

Цзин Хуань щелкнул по картинке и увидел Цюфэна, лежащего в луже крови с Бессмертной Веревкой, туго обвязанной вокруг его ноги.

Тоскующий по тебе стоял напротив с чатом над головой.

[В настоящее время] Тоскующий по тебе: Все еще пытаешься тайно пригласить мою жену на свидание?

<http://bllate.org/book/15721/1406845>